

Глядя на Тан Чэня, приткнувшегося к его телу, и чувствуя, как тот же палец всё ещё продолжает двигаться внутри него, Су Ивэй пришёл в ярость. Сколько же времени к этому месту никто не прикасался? Не раздумывая, он поднял ногу и со всей силы лягнул наглеца.

Тан Чэнь, ошеломлённый внезапным воплем, замер на полуслове, пребывая в некотором замешательстве, и поплатился за это — тяжёлый удар пришёлся прямо по его подбородку.

Су Ивэй, массируя ноющий лоб, сел и окинул взглядом незнакомую обстановку, быстро сообразив, что к чему. Но что это за тип перед ним? Он мысленно выругался: «Чёрт, у того вина такое мощное послевкусие, всё тело словно ватное».

Он слегка вскинул подбородок, глядя на Тан Чэня:

— Проваливай!

Тан Чэнь, в свою очередь, разозлился от полученного пинка. В конце концов, это же он сам пришёл к нему, а теперь что за цирк? Передумал? Тан Чэнь холодно хмыкнул и набросился на него, прижимая к постели — сейчас отступить было уже поздно, он вошёл во вкус.

Су Ивэй, потративший все силы на тот удар, тяжело дышал, не в силах сопротивляться, когда его снова повалили. Его рот грубо накрыли поцелуем — техника у нападавшего была, прямо скажем, никудышная, словно у щенка: лизал и покусывал.

Такое подчинённое положение вызывало у Су Ивэя крайний дискомфорт, возвращая те самые чувства беспомощности и отчаяния, что он испытал много лет назад, когда его связали и принудили к близости. Он попытался ударить Тан Чэня коленом в живот, но тот легко подавил сопротивление, заломил его руки над головой и развёл ноги.

Су Ивэй был одновременно напуган и взбешён:

— Ублюдок, отпусти!

Тан Чэнь не был настолько изголодавшимся, чтобы насиловать мужчину, но уж больно скверным был характер у этого парня, и он решил немного поиграть. Он уткнулся носом в грудь Су Ивэя, слегка укусил его и, подняв голову, нахмурился:

— Не отпущу! Ты сам пришёл ко мне в руки.

Он снова опустился к его ключицам, покусывая их:

— Что ты сейчас ломаешься? Играешь в «хочу — не хочу»? Не бойся, раз уж я взял тебя, то твои условия после всего этого постараюсь выполнить.

Почувствовав, как палец мужчины снова проникает в него, Су Ивэй весь напрягся, вцепившись пальцами в простыню. А этот мерзавец ещё несёт чепуху про «игры» и «выполнение условий»! Словно он какой-то дешёвка на продажу! Что за бред вообще происходит?

Он уже хотел разразиться бранью, но Тан Чэнь случайно нажал на какую-то точку внутри него. Гневная тирада Су Ивэй сорвалась на сдавленный, изменившийся стон.

Ощущение было пугающим, но доселе неведомым. Очень приятным и возбуждающим, а в сочетании с чувством стыда и гнева от того, что с его телом так обращаются, чувства обострились до предела. Су Ивэй обессиленно повалился на кровать, обмякнув, и часто дышал.

Когда он пришёл в себя, Тан Чэнь уже ввёл третий палец. Су Ивэй резко приподнялся, глядя на мужчину, который целовал его живот, и на свои пальцы, входящие и выходящие из него, — алкогольный дурман мгновенно испарился.

Хотя ему не было больно, скорее даже странно приятно, он не собирался больше позволять себя «иметь». Такого чувства, когда тебя прижимают к кровати, он больше не хотел испытывать никогда!

Увидев, что мужчина вынимает пальцы, разводит его ноги пошире и подхватывает его бёдра, Су Ивэй, не раздумывая, взмахнул правой ногой и точно попал Тан Чэню в левую глазницу.

Удар был не самым сильным, но глаза — место нежное. Тан Чэнь чуть не взвыл от слёз. К тому же, получить ногой по лицу — это неслыханное унижение! Как актёр, он зарабатывал на жизнь именно этим лицом!

Тан Чэнь заскрипел зубами от ярости. Он решил, что должен проучить этого парня. Его постель — не то место, куда можно так просто залезть! Он занёс руку и несколько раз от души шлёпнул Су Ивэй по ягодицам:

— Посмел пнуть меня в лицо! Ещё раз пнёшь — и увидишь! Есть порох в пороховницах? Ну давай, попробуй ещё раз!

Су Ивэй почувствовал, как кровь ударила в голову, а кожу головы покалывает. С самого детства его никто не бил по пятой точке, и он, охваченный стыдом и гневом, снова замахнулся ногами.

Тан Чэнь легко перехватил его брыкающиеся ноги, развёл их, приготовившись к главному, и прохрипел:

— Раз уж сам пришёл отдаться, должен был быть готов. Чего теперь дёргаешься? Или условия не обговорили и боишься продешевить? Я же сказал — постараюсь всё выполнить.

Хотя вопросы оставались, в голове у Су Ивэй была полная каша, и думать он не мог. К тому же, всё уже зашло слишком далеко, и если остановиться сейчас, то можно и заболеть от сдерживания.

Сначала он хотел просто припугнуть этого парня, но от того, как нежные внутренние стенки обволакивали его пальцы, он чуть не сошёл с ума. Представив, как это будет ощущаться при

полном проникновении, он почувствовал, что «маленький Тан Чэнь» распух до боли. Остановиться сейчас означало бы перестать быть мужчиной.

В самый момент входа Су Ивэй, сам не зная откуда взяв силы, обхватил Тан Чэня ногами за пояс и, перевернувшись, прижал его к кровати. Он вскинул бровь:

— Что за бред ты несёшь? Не понимаю ни слова. Но если уж делать, то сверху буду я! А остальное обсудим потом.

Услышав это, Тан Чэнь скривил губы в гримасе. Оказывается, этот парень среди ночи разделся и лёг в его постель только для того, чтобы «иметь» его самого, а не наоборот! Он холодно усмехнулся: ну и наглость. Залезть в постель, чтобы ещё и доминировать.

Глядя на Су Ивэя, который сидел на его бёдрах, встряхнув волосами, и смотрел на него свысока с таким высокомерным видом, Тан Чэнь глубоко вздохнул, мысленно ругая себя: чёрт возьми, а ведь это выглядит чертовски сексуально!

Су Ивэй наклонился и поцеловал Тан Чэня, одной рукой поглаживая его бок, а другой разминая выступающие мышцы на груди. Почувствовав, что тот не сопротивляется, Су Ивэй просунул свои ноги между ног Тан Чэня, пытаясь раздвинуть их шире.

После нескольких безуспешных попыток он отстранился от губ Тан Чэня, нахмурился и сказал:

— Раздвинь ноги.

Тан Чэнь усмехнулся, схватил Су Ивэя за затылок, притянул к себе, поцеловал, а затем, обхватив за талию, одним движением перевернулся и снова придавил его к кровати.

Су Ивэй больше не мог вырваться. Пальцы того снова проникли внутрь. Он понял, что сегодня ему уже не отвертеться, и решил, что если не сопротивляться, будет легче.

Он мысленно проклял свою лень — если бы он не забросил тренировки, его бы не смогли так легко скрутить.

Он не собирался усложнять себе жизнь. Раз уж не избежать, то и дёргаться незачем. Бывали ситуации и похуже, а этот тип только что доставил ему немалое удовольствие, так что дальше, скорее всего, будет не хуже.

Тан Чэнь уткнулся ему в грудь, покусывая кожу. Су Ивэй схватил его за волосы, заставив поднять голову, и, прищурившись, произнёс:

— Сменим позу. Наездник.

Тан Чэнь замер, а затем расплылся в ослепительной улыбке и кивнул.

Су Ивэй, глядя на это раздражающе довольное лицо, хмыкнул, оседлал его и принялся играть с его грудью:

— Вот так, теперь двигайся ты! — про себя он отметил: «Всё-таки молодость есть молодость, кожа нежная, как шёлк, да и мышцы ничего так, на ощупь просто отлично».

Услышав это, Тан Чэнь чуть не выплюнул кровь от возмущения. Он был на грани взрыва, а этот человек ещё и капризничает! «Наездник», да ещё и самому двигаться — для такого новичка, как он, задача была сложной.

Он схватил Су Ивэя за талию, собираясь повалить его. Су Ивэй, поняв его намерение, дёрнул его за волосы и вскинул бровь:

— Только в этой позе, или не делай ничего вовсе!

Тан Чэнь покраснел до корней волос и спустя долгое время обиженно спросил:

— Как двигаться? Может, ты сам сядешь сверху?

Су Ивэй отвернулся, глядя на огни города за окном. И так уже унижительно быть «снизу», а чтобы он ещё и проявлял инициативу — да никогда!

Тан Чэнь спал, когда телефон начал трезвонить, словно призывая к ответу. Не открывая глаз, он пошарил рукой по тумбочке, нашёл аппарат и, сунув его под подушку, продолжил спать.

Но стоило ему перевернуться, как телефон снова завибрировал. Гудение заставило его кожу головы зудеть, а сон как рукой сняло. Он сел и ответил:

— Тан Чэнь!!!

Услышав рёв, подобный рыку тигрицы, Тан Чэнь потёр ухо и поспешно отодвинул телефон. Даже на расстоянии он слышал яростный крик своего агента Хань Шуяо:

— Тан Чэнь, ты, ублюдок, где тебя носит? Пресс-конференция по актёрскому составу «Воюющих царств» вот-вот начнётся, вся съёмочная группа ждёт только тебя! Живо вернись через десять минут!

Тан Чэнь равнодушно ответил «ага» и вылез из кровати:

— Я не буду играть в этом проекте.

Ещё вчера вечером, возвращаясь домой, он решил отказаться, хотя и хотел бросить вызов роли Люй Бу. Интересно, как завтра таблоиды будут поливать его грязью? Впрочем, он никогда не нравился светским репортёрам.

На другом конце провода долго молчали, а затем холодно спросили:

— Назови причину! Иначе тебе не поздоровится!

Тан Чэнь, прижав телефон плечом к уху, невозмутимо начал натягивать брюки:

— Ван Юэ, этот старый извращенец, хотел затащить меня в постель. Не знаю, сойдёт ли такая причина...

Не успел он закончить, как голос на том конце подскочил на несколько децибел:

— Что?! Этот старый бесстыдник! Хм, понятно. Остальное предоставь мне.

Телефон отключился. Тан Чэнь пожал плечами, прошёлся по комнате, но так и не нашёл свой планшет.

Он бросил взгляд на человека в кровати и решил, что сначала стоит умыться. Подойдя к раковине и увидев белое полотенце, висящее рядом, Тан Чэнь чуть не подпрыгнул — это была не его комната!

Он выскочил из ванной, подбежал к двери и посмотрел на номер — 2307. Это действительно была не его комната!

Губы Тан Чэня нервно дёрнулись. Он закрыл дверь и подошёл к кровати, глядя на спящего человека.

«Надеюсь, это не считается изнасилованием? — подумал он. — Хотя сначала он сопротивлялся, но потом вроде как даже получал удовольствие, так что это максимум можно назвать обоюдным согласием».

Он присел на край кровати, разглядывая спящего Су Ивэя: резкие, густые соболиные брови, но при этом длинные, пушистые ресницы, словно веера, смягчающие суровость лица. Бледные губы от вчерашних ласк распухли и приобрели яркий, манящий оттенок.

Тан Чэнь почувствовал, что если продолжит смотреть, то не удержится и набросится снова. От вчерашнего удовольствия у него, кажется, развилась зависимость.

Он хотел растолкать Су Ивэя, но в последний момент отдёргнул руку. Парень, должно быть, вчера вымотался, вряд ли он скоро проснётся, пусть ещё поспит.

Тан Чэнь поднялся, вышел из комнаты и направился к себе переодеваться.